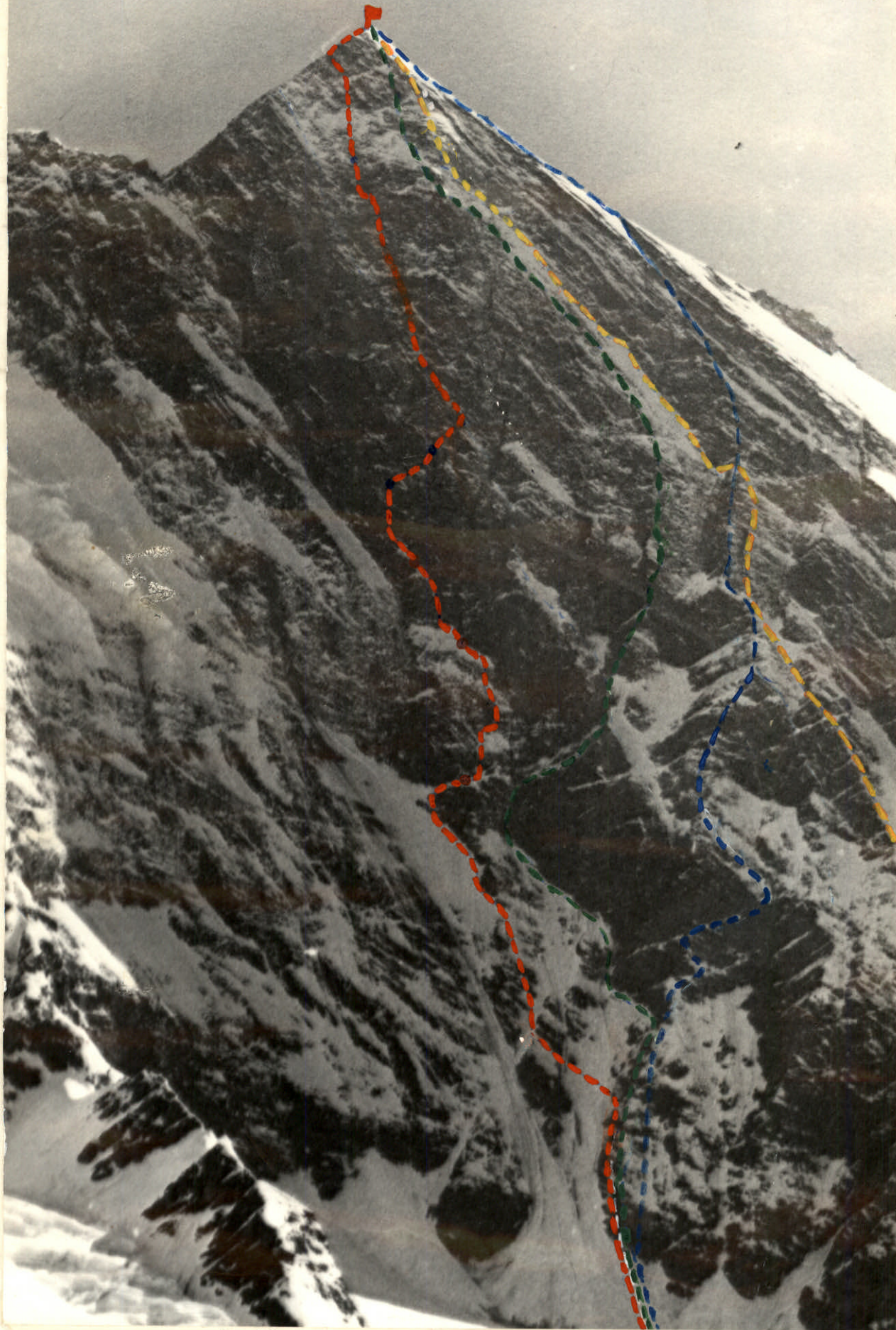

✓ ✓ 54a
ПАСПОРТ ВОСХОЖДЕНИЯ

1. Класс восхождения - высотный.
2. Район восхождения Северо-Западный Памир.
3. Маршрут восхождения на вершину пика Коммунизма (7495 м.н.у.м.) по юго-западной стене.
4. Характеристика восхождения: перепад высот - 2800 м.;
средняя крутизна - 70° ;
протяженность сложного участка (90°) - 1540 м.
5. Забито крючьев: скальных - 501;
ледовых - 15;
шлямбурных - 32.
6. Количество ходовых часов - 121.
7. Количество ночевок - 23, из них половина сидя.
8. Команда Ростовского областного комитета по физической культуре и спорту.
9. Состав команды:
Непомнящий Анатолий Владимирович МС - руководитель команды,
Афанасьев Александр Николаевич - мастер спорта,
Маньшин Юрий Павлович - мастер спорта,
Хохлов Евгений Павлович - мастер спорта,
Колышкин Валерий Алексеевич - КМС,
Осипов Константин Викторович - КМС,
Шалагин Александр Михайлович - КМС,
Цымбал Александр Дмитриевич - КМС,
10. Тренер команды - Непомнящий Анатолий Владимирович.
11. Дата выхода на маршрут - 23 июля 1977 г.
возвращения - 15 августа.

- маршрут группы Э. Мысловского 1968 г.
- маршрут группы В. Онищенко 1970 г.
- маршрут группы А. Кустовского 1973 г.
- маршрут команды Ростовского областного комитета по физкультуре и спорту 1977 г.

І. КРАТКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ И СПОРТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА ВОСХОЖДЕНИЯ

Пик Коммунизма находится на пересечении хребтов Академии Наук и Петра Первого. На северо-востоке массив пика питает систему мощного ледника Бивачного – одного из притоков гигантского долинного ледника Федченко. Сюда с вершины пика спускается гребень, идущий до 7000 м. на север, а ниже сворачивающий на восток.

На северо-запад от вершины массива, на высоте 5700 – 6000 м., вдоль хребта Петра Первого тянется Памирское плато. Это почти ровное фирновое поле обрывается на север крутыми стенами, у подножья которых зарождаются большие ледники Фортамбек и Вальтера. Вершины хребта Петра Первого, ограничивающие плато с юга, поднимаются над ним не более, чем на 800 м., но их южные стены имеют большую протяженность – около двух километров, образуя многочисленные цирки в верховьях ледника Гармо. Один из них дает начало леднику Беляева и находится на высоте 4500 – 5000 м. у подножия юго-западной стены пика Коммунизма.

К юго-востоку от вершины пика на высоте около 6000 м. лежит плато пика Правды, примыкающее к массиву пика Коммунизма с севера, а с запада обрывающееся к леднику Беляева. С восточного края этого плато стекают ледопады, питающие систему ледника Бивачного. С юга плато замыкается массивом пика России (см. картосхему района).

Благодаря большой абсолютной высоте и необычайному разнообразию проложенных и возможных маршрутов на вершину высотного полюса страны – пик Коммунизма (7495 м.н.у.м.), а также на соседние вершины хребтов Академии Наук и Петра Первого, этот район Северо-Западного Памира становится из года в год все более популярным среди альпинистов нашей страны и зарубежных спортсменов.

Во время с 1933 г. по 1977 г. на вершину пика Коммунизма было проложено 17 маршрутов 5-б и 6-й категории трудности. Более простого пути найти не удалось. Из этих пройденных маршрутов семь начинаются с ледника Беляева, в том числе пути, проложенные группами Э. Мысловского, В. Онищенко и А. Кустовского, относящиеся по общему мнению к выдающимся достижениям Советского альпинизма. Эти три маршрута 6-й категории трудности проложены по юго-западной стене пика, которая считается альпинистами основной достопримечательностью не только Северо-Западного Памира, но и всей горной системы в целом. Особенность стены заключается в том, что здесь собственно технические трудности прохождения сочетаются с наибольшей из известных в стране стен высотой расположения и камнеопасностью нижней части.

Общий вид стены (полупрофиль) показан на фото I, где нанесены вышеупомянутые маршруты: группы Э. Мысловского – жёлтыми штрихами; В. Онищенко – синими штрихами; А. Кустовского – зелеными штрихами. Эти маршруты, совершенные соответственно в 1968, 1970 и 1973 годах, наглядно иллюстрируют процесс освоения южной стены и показывают этапы приближения к решению основной задачи – восхождению по центральной части более чем километрового отвеса, метко названного альпинистами "пузом" за овальную форму этой части стены и некоторую выпуклость.

На фото I из-за перспективных искажений, вызванных низким расположением точки съёмки, нижняя часть стены до основания отвеса кажется по перепаду высот больше верхней. В действительности стена может быть охарактеризована следующими цифрами:

- уровень подножия – 4700 м.;
- перепад высот нижней части – 1200 м. (до высоты 5900 м.);
- перепад высот отвесной части – 1250 м. (до высоты 7150 м.);
- перепад высот предвершинного склона – 345 м.;
- средняя крутизна нижней части стены – 50-55° (см. фото 2);
- средняя крутизна верхней части – 90°;
- средняя крутизна предвершинного склона – 35-45°.

Слева отвесная часть стены ограничивается большими заснеженными поверхностями склона Большого барьера, справа снежными склонами и разрушенными гребнями, точнее контрфорсами, расчленяющими большую часть юго-западной экспозиции пика.

Составляющие стену породы – самые разнообразные. Нижняя часть стены состоит из рыхлых пород сланцевого характера и потому сильно разрушена. Нижняя часть отвеса, имеющая крутизну несколько превышающую 90°, сложена в основном монолитными породами, но на отдельных участках просекается слоями сланцевых пород и широким кварцевым поясом. Верхнюю часть отвеса невозможно подразделить по структуре на отдельные участки заметной величины из-за исключительной неоднородности слагаемых пород.

Нижняя часть стены, в той части, где проложен маршрут команды Ростовского областного спорткомитета (красная штриховая линия на фото I), представляет собой комбинацию скальных и снежно-ледовых поверхностей, гребешков и кулуаров в целом 5-й категории трудности. Прохождение осложняется камнеопасностью. Безопасных мест для организации биваков лежа в палатке практически нет. Отличным местом для бивака является край большого выступа на контрфорсе, находящемся между двумя кулуарами (место штурмового лагеря) на высоте около 5000 м. Однако, это место находится в ста метрах в стороне от маршрута восхождения. Места для безопасных сидячих биваков есть.

Отвесная часть юго-западной стены имеет весьма разнообразный рельеф, начиная от бескомпромиссных монолитных⁶¹ стен и заканчивая всевозможными полками, карнизами, внутренними углами, каминами и другими элементами скального рельефа. Спортсмен любой высокой квалификации найдет здесь широкий простор для творчества. Здесь наблюдаются редкие камнепады, которые из-за большой крутизны стены мало опасны. На участках, имеющих большие выступы, необходимо опасаться рикошетов.

2. УСЛОВИЯ ВОСХОЖДЕНИЯ В РАЙОНЕ

2.1. Исследованность района.

Район ледника Беляева относится к числу хорошо изученных альпинистами. Достаточно сказать, что только в сезоне 1977 года здесь работали экспедиции Москвы, САВО, Грузии, Свердловска, Ростова и две группы туристов. Тем не менее большинство окружающих ледник Беляева стен еще ждут своих первопроходцев, так как до настоящего времени большинство экспедиций, работающих в рамках чемпионата СССР обращали внимание, в основном, на наиболее трудные стены пика Коммунизма и России.

2.2. Особенности рельефа

Маршруты в рассматриваемом районе преимущественно комбинированные. Свалы, как правило, разрушены, и поэтому камнепады здесь - обычное явление. Благодаря значительному оледенению и большой крутизне маршрутов практически ежедневно можно наблюдать лавины и ледопады. В июне и июле ледник Беляева наиболее опасен для прохождения из-за большого количества скрытых под снегом трещин. В общем, основной достопримечательностью района является исключительное разнообразие горного рельефа. Здесь можно выбрать чисто ледовый, снежный, скальный или комбинированный маршрут.

2.3. Условия погоды

Климат Памира более сухой чем в других горных районах страны, благодаря чему здесь наблюдается как таяние снегов так и непосредственное испарение снега в солнечную погоду, когда уровень солнечной радиации достигает величины 1.82 кал./см^2 в минуту.

В районе ледника Беляева в сезоне 1977 года наблюдалось частое чередование солнечных дней с непогодой, обусловленной холодными вторжениями, несущими большое количество влаги.

Южная стена пика Коммунизма имеет свой микроклимат. Являясь барьером для господствующих ветров с Памирского плато, несущих влагу, стена часто бывает закрыта облаками даже тогда, когда в районе хорошая погода. В это время на стене наблюдаются обильные снегопады, вызывающие большое количество пылевых лавин и сопровождающиеся резким понижением температуры окружающей среды. За два месяца пребывания экспедиции Ростовского спорткомитета на леднике Беляева не было ни одного длительного периода устойчивой погоды на стене. Обычно стену можно было наблюдать дня три, затем она скрывалась в облаках и через несколько дней появлялась, припудренная свежим снегом. За пару дней снег слетал со стены и потом все повторялось сначала.

2.4. Отдаленность от населенных пунктов.

Обычно, большинство экспедиций организуют свои базовые лагеря в Березовой роще, недалеко от языка ледника Гармо. Существует два основных пути к этому месту - через Тавиль-Дару по ущельям рек Обихингоу и Гармо и из Джиргаталя вертолетом. На картосхеме 2 показан маршрут движения участников и грузов Ростовской экспедиции. Этот путь является наиболее удобным и быстрым при наличии вертолетного обеспечения. Ближайшим к Березовой роще селением является Пашимгарм. Однако, несмотря на малое расстояние (40-50 км.) путь от этого селения к Березовой роще занимает 2 - 3 дня, из-за частого отсутствия мостов через Киргизоб и другие встречные потоки.

3. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ВЫХОДЫ

После организации базового лагеря на высоте около 4500 м. участники команды совершили два разведывательных выхода под стену для определения будущего лагеря наблюдения и места для штурмового лагеря. После совершения ряда акклиматизационных восхождений 10 июля был организован лагерь наблюдения (см. картосхему I), где до 19 июля постоянно находилось не менее четырех участников команды, обеспечивающих постоянное наблюдение за стеной для выяснения путей и графиков камнепадов и для окончательного определения маршрута прохождения нижней части.

4. ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИЧЕСКИЙ ПЛАН ВОСХОЖДЕНИЯ

На основании изучения отчетов о высотных восхождениях и консультаций с руководителями и участниками прежних экспедиций на ледник

Беляева было установлено следующее:

1. Переход с ледника Гармо на ледник Беляева и подход к стене возможен в любое время спортивного сезона;
2. Для четкого взаимодействия со спасотрядом базовый лагерь должен быть расположен по возможности выше;
3. Состояние отвесной части стены из-за большой крутизны в течении сезона практически не изменяется;
4. Камнеопасность нижней части стены снижается во время непогоды или непосредственно после неё, в период облачности и заснеженности маршрута. При этом, как следствие, прохождение усложняется.
5. Пройденные ранее маршруты требовали для прохождения не менее 15 дней.
6. Движение по нижней части маршрута возможно только до появления на стене солнечных лучей.
7. Из-за сильного мороза на стене (её отвесной части) выше 6000 м эффективная работа на маршруте возможна только после 12 часов.
8. Основные причины неудачных попыток восхождения - нарушение графика движения по опасным участкам; недостатки в экипировке и снаряжении; недооценка второстепенных моментов организации и проведения восхождения; и, как следствие, - травмы, заболевания и моральная неподготовленность.

Большой фотографический материал, накопленный командой, позволил сделать необходимое для организации экспедиции заключение о характере рельефа юго-западной стены без проведения разведывательной экспедиции.

Поскольку больше половины участников команды не имело опыта восхождений на семитысячники, было решено провести длительный процесс акклиматизации. При этом существовало мнение, что такая акклиматизация утомит участников и сорвет основное восхождение. Р. Параго в своей книге "Макалу, западное ребро" дал исчерпывающий ответ на этот вопрос - покорители Макалу, двигаясь вверх и вниз по западному ребру, практически совершили 4 восхождения на семитысячники, проведя без спуска вниз на высоте более 6000 м.н. у.м. около 50 ! дней. Это же является ответом на мнение некоторых специалистов о том, что после 20 дней нашего пребывания на стене у нас должны были появиться необратимые психические сдвиги. При справедливости этого утверждения путь на восьмитысячники для человека был бы закрыт.

Учитывая все вышеизложенное, оргкомитет экспедиции занялся подготовкой, главными задачами которой были - изготовление нового пухового снаряжения, позволяющего работать на высоте при температуре до -40° , приобретение высококачественной высокогорной обуви,

изготовление высококачественных продуктов питания для штурмовой группы и вспомогательного состава, подготовка аптеки для штурмовой группы, организация удобного базового лагеря и множество других. В конце мая 1977 года основная подготовка была закончена силами многих предприятий Ростовской области и благодаря огромному желанию членов команды провести экспедицию на высоком уровне.

После прибытия экспедиции на ледник Беляева, организации базового лагеря и совершения акклиматизационных восхождений был разработан следующий тактический план восхождения.

1. Восхождение решено было начинать не из лагеря наблюдения, ^а из специально-организованного штурмового лагеря расположенного на 300 м. выше, на большом выступе (см. фото 1 и 2). К штурмовому лагерю путь прост, но опасен. Движение по этому пути всей группой с тяжелыми рюкзаками резко увеличило бы вероятность травмы. Работу по организации штурмового лагеря решено было проводить попутно с наблюдением, силами одной или двух связок с легкими рюкзаками, обеспечивающими хорошую подвижность.
2. На нижней части маршрута запланировали движение двумя четверками с разрывом в один день для обеспечения возможности дневного перехода от одного ~~одного~~ безопасного места для бивака до другого и для общей безопасности движения по разрушенным скалам.
3. Задачей первой четверки на нижней части маршрута было скорейшее прохождение маршрута до "самолета" - характерного снежно-ледового склона, расположенного на высоте 5800 - 5900 м., и навешивание на камнеопасных местах маршрута перил для ускорения их прохождения при транспортировке грузов из штурмового лагеря, что входило в задачу второй четверки.
4. Зная, что прохождение этого маршрута потребует от участников очень больших усилий было решено пройти половину нижней нависающей части "пуза", не снимая бивака с "птицы" - крутого снежно-ледового склона, расположенного на 100 - 150 м. выше "самолета". При этом свободные от работы участники должны были закончить переброску грузов из штурмового лагеря на "самолет" и далее на "птицу".
5. После снятия бивака с "птицы" намечалось одновременное движение всей группы вверх, для чего каждый (кроме первой двойки) должен был двигаться по отвесу со своим рюкзаком, используя метод "йосемитэ" (см. Описание прохождения маршрута), а избыточный груз транспортировался обычным методом в специальных мешках обтекаемой формы.
6. Учитывая опыт групп, проложивших маршруты в стороне от "пуза", на прохождение маршрута было запланировано 18 дней ходовых и

неделю на непогоду. Из этого расчета было взято 97 кг. продуктов, 12 литров бензина и 8 баллончиков газа для впереди идущих.

7. Запланированные 18 дней на прохождение маршрута были распределены следующим образом - 3 дня на прохождение первой четверкой нижней части маршрута и 15 дней на прохождение отвесной части, исходя из средней скорости 100 м. в день. Конечно, мы знали, что на нависающей части маршрута мы не сможем развить такой скорости, но надеялись наверстать это время после ее прохождения. Восхождение было проведено в полном соответствии с указанным тактическим планом.

4.2. Снаряжение штурмовой группы.ж

Наименование снаряжения, одежды, обуви.	кол-во	Применено на участках №№	общий вес
Веревка основная 10 мм. отечеств.	800 м.	I - 22	65 кг.
"- 12 мм. импорт.	240 м.	I2 - 4I	20 кг.
Зажимы типа "джумар"	8 пар.	I-I2 как схватывающий и I4-38 для подъема	2,6 кг.
Карабины титановые	10 шт.	для лесенок	0,7 кг.
Карабины алюминиевые импорт.	60 шт.	повсеместно	4,5 кг.
Карабины алюминиевые ВИСТИ	20 шт.	"-	1,8 кг.
Экстрактор	2 шт.	везде	390 гр.
Крючья шлямбурные 8 мм.	60 шт.	для и.т.о.	100 гр.
Шлямбур ВЦСПС	10, шт.	"-	1 кг.
Закладные элементы модели В.М. Абалакова	25 шт.	везде	1,2 кг.
Крючья скальные лепестковые	10 шт.	I7, I8, 2I, 38	0,1 кг.
/"/ ножевые	130 шт.	везде	4 кг.
"- коробчатые	60 шт.	везде	3 кг.
Крючья ледовые трубчатые	5 шт.	I, 3, 6, 8	0,1 кг.
Молотки ледово-скальные "комби"	3 шт.	везде	2,4 кг.
Молотки скальные	2 шт.	везде	1,2 кг.
Гамаки	4 шт.	на сидячих биваках	0,8 кг.
Лесенки	12 шт.	для и.т.о.	1,8 кг.
Блок-ролик	2 шт.	I7, I8, 20, 2I	0,16 кг.
Кошки	8 пар.	I-4, 6, 8, 9- I2, I3, I5, 30, 40.	8 кг.

В этом разделе мы лишь кратко остановимся на некоторых особенностях восхождения, не получивших отражения в таблице основных характеристик маршрута.

23 июля I-я четверка в составе А. Непомнящий, А. Цымбал, Е. Хохлов и К. Осипов в 4 часа утра вышла из базового лагеря, и с легкими рюкзаками через час дошла ^{бывшего} до лагеря ^{за стеной} наблюдений. Небольшой отдых и далее подъем вверх к штурмовому лагерю. Идем не растягиваясь, так как скальный склон, начинающийся после бергшрунда, сильно разрушен и веревка может сбросить камень на нижних. Собственно, если бы не быстро увеличивающееся расстояние до подножия горы, здесь лучше было бы идти без связок, но, как говорят, страховка нужна там, где есть куда падать.

Через два с половиной часа мы приходим в штурмовой лагерь. Отличное место для бивака, но мы начинаем ~~нагружать~~ ^{на} наши рюкзаки.

Общий начальный вес снаряжения и питания команды составлял около 360 кг. Из этого количества приблизительно 70 кг. составляла экипировка команды, т.е. обувь, одежда и прочие предметы, которые каждый участник команды сразу надел на себя или обул. Чтобы меньше нести, мы уже от штурмового лагеря шли на двойной веревке, уменьшив тем самым вес груза еще на 25-30 кг. Но, все таки, оставалось еще 260 кг., или по 32-33 кг. на каждого. Двигаться с такими рюкзаками на нижней части маршрута было очень рискованно - с таким грузом за плечами при необходимости не прыгнешь в сторону и не пойдешь быстрым темпом, поэтому вторая четверка должна была пройти этот путь дважды. Мы же взяли запас продуктов на неделю, специальное снаряжение и почти всю отечественную веревку для перил. Рюкзаки оказались более чем внушительные, но основной груз - веревки, быстро "таял" по мере нашего продвижения вверх, и с каждой пройденной веревкой мы постепенно ускоряли наше движение. В этот день мы набрали около километра высоты (считая от базового лагеря), но самочувствие у всех было хорошее. В II часов мы остановились под карнизом у начала косой полки, когда первые лучи солнца осветили стену. Дальше был несложный путь, но отдельные камни уже начали падать со стены и мы решили попытаться сделать бивак на этом месте. Слой льда оказался неглубоким и, вырубленная полочка была мала даже для сидячего бивака. Е. Хохлов находит выход. Ниже полочки растягивается гамак. Набиваем его льдом и снегом. К вечеру все смерзается и получается широкая полка для сидячего бивака.

Утро 24-го июля обещает нам непогоду. Долго раздумываем снимать или не снимать бивак? Успеем ли дойти до "самолета". Решение простое: палатка-высотка остается, а мы уходим наверх с облегченной палаткой из каландрированного капрона.

Участок 6-наклонная полка (см. панораму маршрута и профильную схему) сам по себе не крутой, но располагается на крутой стене, что и отражено на профильной схеме маршрута, совмещенной с панорамой.

С участка 7 начинаются наши трудности. Из-за натечного льда приходится лазать по скалам в кошках. Очень ускоряют движение наши ледорубы типа "Нанга Парбат" и специальные ледовые молотки. К полудню нас настигает непогода. Подойдя к участку 12 - последнему препятствию перед "самолетом", мы спускаемся вниз, надеясь, что завтра снегопад кончится. Завидуем второй четверке. Ребята шли из базы с остатками груза и поэтому ночуют в штурмовом лагере в отлично установленной палатке.

Утром никаких надежд на непогоду. Ждем до полудня. Подходит вторая четверка и нам нужно освобождать место бивака. Решаем попробовать пройти последние 70 м. до "самолета" в условиях снегопада. С легкими рюкзаками быстро подходим по перилам под основание участка 12. Здесь забираем свой груз, а первая двойка начинает проходить стену. Выручает рельеф. Половина участка - камин, залитый льдом. Опять помогают кошки и молоток. Мы выходим на "самолет" и видим в разрыве облаков группу москвичей. Они занимаются биваком несколько ниже нас - на скальном треугольнике, где была одна из ночевки группы А. Кустовского.

Наши опасения подтверждаются. Плоскость "самолета" слишком крута, а под тонким слоем снега и льда начинаются скалы. Удастся вырубить два крохотных уступа, на которых может разместиться четверка по два человека. Подвешиваем на крючья палатки и приступаем к борьбе со снегом, который насыпается в пространство между палаткой и стеной и вытесняет нас с уступов. Ночь проходит почти без сна.

26 июля. Пурга и мороз заставляют нас сидеть в палатках. Во избежание обморожений решаем не рисковать, а переждать непогоду. Нашли способ борьбы со снегом, приморозив палатки к стене. Теперь он скользит по скату палатки и можно отдохнуть.

27-го. С самого утра неожиданно ясно и, быстро пройдя по "самолету", мы начинаем пробиваться к "птице". На это уходит почти 6 часов. Всего 90 метров, но участок очень крут, разрушен и обледенелый, и мы довольны этим днем. Наше место на "самолете" занимает П-я четверка.

Следующий три дня опять бездействие. На третий день непогоды настроение начинает портиться, но к вечеру появляются разрывы в облаках, а с ними и надежды на лучшее.

Следующие четыре дня группа работает вместе, обрабатывая нависшую часть стены. Работающие впереди четверки каждый день меняются,

остальные заканчивают транспортировку грузов на "птицу". В это же время вторая связка в первой четверке транспортирует грузы с "птицы" наверх. В конце этой работы нас начали донимать камнепады. Искусственность их происхождения мы поняли тогда, когда А. Цымбал, работая впереди, едва увернулся от свалившейся на него сверху связки крючьев и карабинов. Пояс с карнизами был пройден и опасность травмы от камней возростала. Движение затормозилось. Пришедшее по связи сообщение о том, что москвичи ушли со своего маршрута и находятся над нами было крайне неожиданным. Не хотелось верить, что ради "спортивного интереса" можно бросать друг другу на голову камни; ведь всем было ясно, что двигаться по этой, часто очень разрушенной, стене, не вызывая камнепадов, просто невозможно.

Было решено прекратить дальнейшую обработку и, будучи под прикрытием карнизов перенести бивак с "птицы" до конца обработанного участка. Этому посвятили 4-е августа.

К концу дня началась непогода. Выйдя на конец обработанного участка, мы опять попали под обстрел и, укрывшись кто где мог, ждали затишья. Вечером мы вынуждены были заняться биваком. В результате двое получили сильные ушибы от камней. В 20³⁰ все услышали шум, характерный для крупного падающего тела, а через мгновение всем стало ясно – погиб человек. В эти минуты и часы всем хотелось одного – прокрутить время назад и сделать все по-другому, но сделать можно было только одно – идти, вверх или вниз.

На следующее утро спокойный голос нач. спаса экспедиции Федорова вернул нас к действительности. Восхождение было продолжено. Продолжающаяся непогода и сложности рельефа требовали максимума внимания. К тому же, необходимо было срочно найти удобное место для бивака и хорошо поспать хотя бы одну ночь. 6-го августа первая четверка дошла до такого места, но сделать удобную площадку не успела. 7 августа мы не рискнули уйти с этого места и, обработав часть участка 23, прекрасно выпались в двух палатках на снежном наддуве, несколько в стороне от маршрута.

8-го августа мы подошли к концу участка 23 – наклонной полки, сложенной плитами. Перед нами опять была стена в полном смысле этого слова, но уже совсем не похожая на нижнюю часть. Из базового лагеря казалось, что эта часть стены много проще низа из-за большого количества больших и малых заснеженных полок. При близком знакомстве полки оказались не полками, а крутыми участками скал под карнизами и карнизиками, залепленными снегом – явление знакомое нам еще по пику Энгельса. Были, конечно, и полки и выступы, на которых можно было отдышаться, но по-настоящему стоять на ногах мы смогли только на "крыше".

Прохождение верхней части отвеса обошлось без каких либо неожиданностей и приключений. Основная трудность заключалась в работе на отвесе в условиях крайне низкой температуры воздуха, сильного ветра и недостатка кислорода.

Процедура выхода на маршрут занимала обычно около двух часов. Из них час - одевание, обувание и укладка рюкзака, 15-20 мин. завтрак и около 40 минут тратилось на приведение в чувство рук и ног после выхода из палатки. Как только человек выходил из палатки, он сразу попадал во власть холода и ветра. Чтобы двигаться, нужно было снять хотя бы одну пару рукавиц, после чего руки моментально отмерзали. Восстановить кровообращение и разогреть руки можно было только после усиленной гимнастики (маховые движения, растирание, хлопки и т.д.). Наконец руки были готовы к работе, но за это время из-за стоянки на месте, часто в очень неудобном положении, начинали отмерзать ноги, не смотря на двойные ботинки и 2-3 пары носков. Приходилось все повторять сначала, но уже для ног. Получалась вынужденная утренняя гимнастика, точнее полуденная, после которой вместе с приходом тепла исчезала вялость и появлялось желание идти вперед. Как правило, на первых же метрах забывалось все и холод, и ветер, и снег, оставалось только одно - не останавливаясь ни на секунду дойти до места забивки следующего крюка, закрепить и, сидя в беседке, привести в порядок дыхание и онемевшие руки. Затем точный расчет следующего отрезка и опять рывок...

На этой части маршрута доводилось и ошибаться. Подводили все те же ложные полки, которые снизу казались панацеей. После выхода на такую полку вдруг оказывалось, что удержаться на ней можно только непрерывно двигаясь. Вот тут и использовались резервы человеческих сил, о которых говорят как о белом пятне человеческой психики и воли.

Последние семь дней, проведенные на маршруте, не избаловали нас хорошей погодой. Две трети из этого времени пришлось двигаться в условиях тумана или снегопада. Положение осложнилось, когда мы поднялись выше Большого барьера. Все ветра с Памирского плато были в нашем распоряжении до самой вершины и даже на первых этапах спуска. Из трех с половиной дней спуска полтора дня также бушевала непогода, но здесь мы уже шли пешком и, сильные снегопады и туман не могли омрачить радость победы.

Примечание: Чтобы не загромождать отчет излишними повторениями, авторы отчета сделали этот раздел весьма кратким, учитывая, что в протоколе разбора восхождения и таблице основных характеристик маршрута все основные моменты восхождения нашли свое отражение. Характер рельефа показан на ниже приведенной панораме маршрута и нескольких фотографий характерных участков.

ТАБЛИЦА ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК МАРШРУТА ВОСХОЖДЕНИЯ

Пик Коммунизма по юго-западной стене. Высота вершины - 7495 м. н.у.м. Перепад высот маршрута 2800 м., в том числе перепад высот стеной части маршрута, имеющей среднюю крутизну около 90°, - 1250 м., начиная с высоты 5900 м. до высоты 7150 м. Протяженность маршрута - около 4200 м. (от штурмового лагеря и около 4800 м. от подножья горы). Протяженность участков на стеной части маршрута - 1540 м. забито крючьев: скальных - 501 (из них 1/3 закладных элементов); шлямбурных - 32; ледовых - 15. Количество дней на маршруте - 23,5, из них ходовых дней - 18. Количество ходовых часов - 121.

ДАТА	Х А Р А К Т Е Р У Ч А С Т К А							СТРАХОВКА			ПРОХОЖДЕНИЕ			В Р Е М Я			У С Л О В И Я Н О Ч Е В К И
	Номер участка	Средняя крутизна в градусах	Протяженность в метрах	Х А Р А К Т Е Р Р Е Л Ь Е Ф А	Трудность	СОСТОЯНИЕ	УСЛОВИЯ ПОГОДЫ	Скальных	Ледовых	Шлямбурных	Скальных	Ледовых	Шлямбурных	Выхода с бивака	Остановки на биваке	Число ходовых часов за день	
I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
23.07	1	40	50	Снежно-ледовый кулуар	III	разрушенный	хорошая	2	2		на кошках	7 ³⁰					Первая четверка. На наклонной полке участка № 6. Вторая четверка в базе. Сидячий бивак в палатке, подвешенной на крючьях и поддерживаемой снизу гамаком.
	2	40	130	Скальный склон	IУ		"	II			св. лазание						
	3	30	160	Неявно выраженный скальный гребень, переходящий в ледовый	III		"	6	3		"						
	4	45	300	Снежно-ледовый склон	III		"	15									
	5	50	70	Скальный склон	IУ		"	8							11 ⁰⁰	3,5	
24.07	6	30	140	Наклонная полка	III	снежно-ледовая	облачность	7	3			"		7 ⁰⁰			Вторая четверка в штурмовом лагере лежа. Вторая четверка № 1 - Те же, что и 23.07
	7	70	60	Скальная стена	У	разрушенная, залита льдом	"	10				"					
	8	60	90	Снежно-ледовый склон	У		"		7			"					
	9	20	40	Наклонная полка	IУ	заснеженная	"	7				"					
	10	80	60	Скальная стена	У	разрушенная залита льдом	"	12				"	I				
	II	60	50	Снежно-ледовый склон с выходами скал	У		туман снегопад	6				"			13 ⁰⁰	6	
25.07	12	90	70	Скальная стена с камин в верхней части	У-UI	разрушенная, покрытая на-течным льдом	снегопад, ветер, низкая температура	7		I	3		2	14 ⁰⁰	18 ⁰⁰	4	Раздельный бивак в двух палатках по 2 чел. сидячий. - первая четверка. Вторая - на наклонной полке уч. № 6

Таблица основных характеристик маршрута восхождения (продолжение)

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
26.07				Пережидание непогоды		пурга, мороз											Биваки те же.
27.07	I3	50	200	Траверс по границе скал и льда	IУ	жерешая	хорошая	II			св. лазание	7 ⁰⁰					Первая четверка на "птице" в палатке, вторая на месте первой в двух палатках, сидя. (бивак на "самолете")
	I4	90	90	Скальная стена с нависом 4м. I20 ⁰	UI	разрушенная, залита льдом	"-	I7			5				I3 ⁰⁰	6	
28.07-30.07				пережидание непогоды		пурга, мороз											Биваки те же, что и 27.07.
31.07	I5	60	I20	Снежно-ледовый склон	У		хорошая	I5			св. лазание	I2 ⁰⁰					
	I6	90	40	Траверс отвесной стены с нависом 5 м. I20 ⁰	UI	скальный монолит	"-	4			6				I9 ⁰⁰	7	Биваки те же, но обе четверки на "птице"
1.08	I7	I00	60	Навис с карнизами	UI	скальный монолит	хорошая	I6			24		6	I2 ⁰⁰	20 ⁰⁰	8	Бивак на "птице" в пещере и палатке.
2.08	I7	I00	I0	продолжение участка I7	UI	"-	"-			6			5	I2 ⁰⁰	20 ⁰⁰	8	биваки те же
	I8	90	60	Скальная стена с нависами	UI	монолит	"-	8			I2		3				
3.08	I8	90	60	Продолжение участка I8	UI	"-	"-	7			II		3	I2 ⁰⁰	20 ⁰⁰	8	Биваки те же
4.08	I9	90	20	Расчлененная скальная стена с полками	UI	разрушенная	туман с разрывами, с I3 ⁰⁰ снег	4			св. лазание	I3 ⁰⁰	2I ⁰⁰			8	Раздельные биваки сидя.
5.08	I9	90	I30	Продолжение участка I9	UI	"-	плохая	22			св. лазание	I2 ⁰⁰	I9 ⁰⁰			7	Раздельные биваки сидя.
6.08	20	95	30	Скальная стена с нависом 4 м. I00 ⁰	UI	монолит	хорошая	5			4			I2 ⁰⁰	20 ⁰⁰	8	Раздельные биваки сидя.
	2I	90	40	Скальная стена с внутренним углом	UI	монолит	"-	9			св. лазание						
	22	60	80	Скальные плиты	У	заснежены	"-	6			св. лазание						
7.08	23	55	I60	Скальные плиты с нависающим камином I0 м.	У	местами натечный лед	"-	I5			4			I2 ⁰⁰	I8 ⁰⁰	6	Лежа в палатке
8.08	23	55	II0	Продолжение участка 23	У	"-	"-	I3			св. лазание	II ³⁰	I9			7,5	Раздельные биваки сидя.
	24	60	30	Внутренний угол	У	заснеженные скалы	"-	6			св. лазание						

Т а б л и ц а основных характеристик маршрута восхождения (продолжение)

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
9.08	25	95	40	Скальная стена с нависом 10 м. 100	UI		хорошая	7		2	10			12 ⁰⁰	20 ⁰⁰	8	Раздельные биваки сидя.
	26	80	80	Траверс скальной стены	UI		"	14		2	4						
	27	90	40	Камин	UI	монолит скалы	"	7			св. лазание						
10.08	28	60	30	Обход скальной стены	U	разруш. скалы	облачность	3			св. лазание			13 ⁰⁰			Совместные биваки в палатке.
	29	90	30	Скальная стена	UI	монолит	туман	6			4		3				
	30	60	40	Снежно ледовый склон со скальными выходами	U		"	6			св. лазание				18 ⁰⁰	6	
11.08	31	60	40	Скально-ледовый жёлоб	U		снегопад и сильный ветер	8			св. лазание			13 ⁰⁰	18 ⁰⁰	5	Раздельные биваки в палатке
	32	85	30	Скальная стена с нависами и снежными полками	UI	разрушенная	непогода	7			8		I				
12.08	32	85	40	Продолжение участка 32	UI		хорошая				св. лазание			12 ⁰⁰			Раздельные биваки сидя.
	33	90	40	Камин скальный	UI	монолит	"	6			3		I		18 ⁰⁰	6	
13.08	34	100	10	Траверс стены с нависом	UI	монолит	снегопад с туманом	2			4			13 ⁰⁰			Раздельные биваки сидя.
	35	80	60	Скальная стена	UI	монолит	"	9			3				20 ⁰⁰	7	
	36	40	20	Траверс снежного склона	IV		"	2			св. лазание						
14.08	37	90	25	Скальный камин	UI		хорошая	4			св. лазание			12 ³⁰	17 ³⁰	5	Бивак в палатке
	38	70	80	Скальная стена	UI	разрушенная	хорошая	18			св. лазание						
	39	45	120	Плиты	U	сильно разрушенные и заснеженные	туман и сильный ветер	11			св. лазание						
15.08	39	45	40	Продолжение участка 39	U	"	туман и ветер	8			св. лазание			11 ⁰⁰	16 ⁰⁰	5	Бивак на спуске в палатках
	40	40	150	Скальный склон со снежными полками	IV	разрушенный	"	18			св. лазание						
	41	30	около 600	Скальный склон	III	разрушенный и заснеженный	снегопад и сильный ветер	одновременно									

ПРОТОКОЛ

разбора восхождения команды Ростовского областного комитета по физической культуре и спорту на пик Коммунизма по юго-западной стене, совершенного в рамках чемпионата СССР по альпинизму 1977г.

Присутствовали: судья чемпионата - Снесарев А.А.;
руководитель команды Непомнящий А.В.;
члены команды - Маньшин Ю.П.;
Хохлов Е.П.; Афанасьев А.Н.;
Шалагин А.М.; Цымбал А.Д.;
Осипов К.В.; Колышкин В.А.

СНЕСАРЕВ А.А. - Расскажите об организации и проведении восхождения.

Непомнящий А.В. - В последнее время все участники команды, занимаясь в своих секциях, уделяли много времени изучению и освоению современных достижений советских и зарубежных альпинистов в области техники преодоления горного рельефа и быстрой организации надёжной страховки. Восхождения 1976 года показали, что сборная команда альпинистов Дона в состоянии совершить восхождение проблемного характера, поскольку все новое снаряжение было опробировано и участники команды научились им свободно владеть. Не представляя собой исключение, мы уже давно следили за попытками многих команд решить основную проблему - пройти южную или точнее юго-западную стену пика Коммунизма по центральной части более чем километрового отвеса, выводящего почти на самую вершину горы. И, хотя не все члены команды имели опыт высотных восхождений, мы заявили этот маршрут, опираясь на те знания, которые были накоплены альпинистами - высотниками. На случай неприспособленности к высоте в качестве второго объекта был выбран пик России, западная стена, так как опыт восхождений на шеститысячники имелся у всех кроме Цымбалы.

Подготовка к восхождению заняла около года и была успешно завершена в мае 1977 г. благодаря разносторонней помощи промышленных предприятий области. Так в Каменске-Шахтинском на швейном комбинате и перопуховой фабрике было изготовлено первоклассное пуховое снаряжение на основе каландрированного капрона, Ростовское объединение "Мясопром" обеспечило экспедицию высококачественными мясными продуктами в виде консервов и копченостей, фабрика "Смычка" изготовила сублимированные продукты широкого ассортимента, а на заводах Таганрога было сделано все специальное снаряжение, необходимое для прохождения стенных маршрутов шестой категории трудности.

Желая выделить больше времени для высотной акклиматизации, мы начали заброску грузов на ледник Беллева сравнительно рано - 20 июня. Благодаря использованию пластмассовых бочек с герметичными крышками нам удалось практически без потерь выбросить все грузы на место будущего базового лагеря на высоте около 4500 м. Участники из Березовой рои, куда они были доставлены вертолетом, вышли на ледник Гармо и после промежуточной ночевки в "Сурковом лагере" достигли базы без каких либо трудностей. 24 июня организация базы на месте "Грузинского лагеря" была закончена.

Несколько дней было затрачено на разведывательные выходы под стену, после чего участники команды спустились в "Сурковый лагерь" для сопровождения заболевшего Наумова и краткого отдыха. По возвращении в базовый лагерь все члены экспедиции и команды совершили акклиматизационное восхождение на пик Ольги. Такая плавная акклиматизация с последующим выходом на плато пикааПравды избавила всех участников от каких либо проявлений горной болезни.

4 июля экспедиция в полном составе (за исключением врача и Наумова) вышла под стену и затем поднялась по с-з гребню пика России на плато Правды с двумя промежуточными ночевками. 6 и 7 ию-

ля были совершены восхождения на вершины пиков Правды и России. Последующий медосмотр участников в базовом лагере показал, что трое участников несколько отстают от остальных. Для них был организован дополнительный выход на плато пика Правды, после чего врач разрешил всем выход на спортивные восхождения.

В то время как спасотряд экспедиции (вспомогательная группа) вышел на спортивное восхождение по центральному контрфорсу пика Правды, участники команды занялись детальным изучением режима камнепадов на стене и уточнением выбранного ранее маршрута.

Мы выяснили, что движение по менее сложной первой половине маршрута возможно в солнечную погоду до II часов, в пасмурную до III часов и во время снегопада в верхней части стены внизу можно работать практически до трех часов дня. Наиболее опасным местом оказался выход на маршрут, поэтому было решено организовать штурмовой лагерь не на леднике Былева, а на сильно выдающемся выступе у основания стены, который хорошо виден на этих фотографиях (показывает фото). Путь к штурмовому лагерю совершенно прост, не выше I-й кат. тр., но двигались мы по нему с легкими рюкзаками, чтобы иметь хорошую подвижность на случай неожиданного камнепада. Так, не торопясь, мы организовали штурмовой лагерь, выходя на выступ малыми группами (не более двух связок в один день), чтобы не создавать большую мишень для неожиданных камнепадов. Эта работа проводилась одновременно с дальнейшим наблюдением за стеной. 20 июля мы ушли из лагеря наблюдения в базовый на отдых.

СНЕСАРЕВ А.А. - Что находилось в штурмовом лагере после его организации?

Непомнящий А.В. - Там уже было более 80 кг. стенных продуктов, т.е. почти все стенное питание, 250 м. чешской и австрийской веревки для работы в связках, 800 м. отечественной веревки для перил на нижней части маршрута, две палатки-высотки, одна очень легкая палатка из каландрированного капрона (800 г.) и все специальное снаряжение.

Большое количество отечественной веревки было взято нами из соображений безопасности. Дело в том, что нижняя часть маршрута является наиболее камнеопасной, поэтому на опасных участках мы решили организовать перила для ускорения продвижения, поскольку от штурмового лагеря до высоты 6000 м. каждый участник проходил минимум дважды для переброски всех грузов. Перила также использовались на всех нависающих участках маршрута.

23 -го июля первая четверка вышла в 4 часа утра из базового лагеря, налегке дошла за 3,5 часа до штурмового лагеря и, взяв часть груза, вышла на маршрут.

СНЕСАРЕВ А.А. Согласно сведениям, переданным представителями Московской команды, вы вышли на маршрут 22 -го июля.

НЕПОМНЯЩИЙ А.В. Эти сведения неверные. 22-го июля мы все были в базовом лагере. В этот день я занимался отладкой связи с березовой рошей. Что касается представителей Московской команды, то дату выхода нашей группы они узнали от меня, поскольку сами вышли на маршрут 21 июля, т.е. не были в базе в этот период. Когда 25 июля наша первая четверка подходила к снежно-ледовому склону, названному "самолетом", мы (Шалагин Хохлов Е.П., Непомнящий А.В., Осипов К.В., и Цымбал А.Д.) увидели Москвичей несколько ниже нас по высоте, на одной из ночевек Кустовского, на скальном треугольнике. Хотя нас разделяло около двухсот метров, мы услышали крики и разобрали вопрос: "Когда вышли?" Мы ответили: "двадцать третьего". Это было во время небольшого просвета в сильном снегопаде, когда, просидев все рабочее время в палатке, мы все же решили попробовать пройти последние 70 м. до "самолета", и эта попытка удалась.

24 июля вторая четверка из базового лагеря вышла в штурмовой.

В задачу Маньшина Ю.П., Колышкина В.А., Афанасьева А.Н. и Шалагина А.М. входила переброска грузов из штурмового лагеря на самолет, в то время как первая четверка должна была пройти путь до птицы. Однако, из-за непогоды обе четверки 25 и 26 июля вынуждены были "отдохнуть", и вторая четверка вышла на маршрут только 27 июля. В этот день первая четверка достигла "птицы".

Разделение команды на две четверки было продиктовано условиями безопасного прохождения нижней части маршрута и отсутствием на большом отрезке пути безопасных мест для биваков. Восьмерка в любом случае "растягивается" не менее чем на 80 м. Это минимально-возможное расстояние между первым и последним при одновременном движении связок. В то же время передвижение по такому рельефу вызывает падение камней от веревки, так как первый не может "чистить" маршрут при движении нижних связок. Зная, что от одного безопасного бивака до другого восьмерке за один рабочий день не пройти, мы решили идти первую половину пути двумя подгруппами. Практика показала правильность этого решения.

Весь маршрут можно условно разбить на пять частей: 1-я - от штурмового лагеря до "самолета"; 2-я - от "самолета" до наклонной полки в центре стены - это самый сложный и крутой участок маршрута; 3-я - наклонная полка, сложенная плитами, залитыми льдом; 4-я - от конца наклонной полки до начала "крыши", по сложности мало уступающая второй; 5-я - "крыша".

Вторая и четвертая часть, имея общую протяженность около километра и среднюю крутизну около 90°, что видно из профильного снимка стены, представляют собой основную проблему маршрута, так как они начинаются на высоте около 6000 м. и заканчиваются на высоте 7100 м. не уступая при этом по сложности наиболее интересным стенам Кавказа.

Второй участок мы начали проходить 27 июля. Это был неожиданно ясный день после непогоды, но уже на следующий день пурга и мороз вынудили нас прекратить движение еще на три дня. Первая четверка "зимовала" на "птице", вторая на "самолете" (показывает на фото.) 31 июля мы продолжили прохождение второй части.

СНЕСАРЕВ А. А. - Когда вы прошли кварцевый пояс?

НЕПОМНЯЩИЙ А.В. - Кварцевый пояс был пройден 5-го августа. Погода нас по-прежнему не баловала. Редкие дни обходились без снегопада. Причем базовый лагерь часто был залит солнцем, когда на нас методически сыпался снег из облака, висящего на стене. Во время наблюдения за стеной мы видели такие облака. Они зависали на высоте от 6200 до 7000 м. иногда даже в те дни, когда во всем районе больше не видно было ни одного облачка. Но в такие дни, как правило, не было сильного ветра и было не так холодно как во время общей непогоды в районе.

После кварцевого пояса и следующего за ним интересного лазания по стене с внутренним углом мы вышли на полку, образованную залитыми льдом большими плитами с отвесным камином в нижней части. Снизу эта полка кажется некрутой и идущей от громадного выступа на стене до самой крыши. В действительности крутизна ее порядка 60°, что видно на фото, а заканчивается она очень скоро отвесным участком. Иллюзию продолжения полки создают многочисленные крутые выступы, покрытые ледово-фирновым слоем. Организация страховки на этом участке стены проблематична из-за рыхлых пород, поэтому после окончания полки мы пошли прямо вверх, где, несмотря на отвес, смогли обойтись только несколькими искусственными точками опоры, благодаря разнообразному скальному рельефу этой части.

13-го августа мы подошли к выходу на "крышу". На следующий день погода испортилась основательно, и мы решили не снимать бивак, так как не знали в каком состоянии находится выход на "крышу". Двойка Шалагин - Непомнящий вышла на обработку последних десятков метров отвеса и через пять часов, пройдя перегиб, имела возможность

оценить трудность дальнейшего пути. Впереди был склон черепичной структуры, запорошенный снегом. Через 80 м. стало ясно, что дальнейшее навешивание перил нецелесообразно. Впереди был простой путь к вершине. Двойка спустилась на бивак. На следующий день выход был намечен на 8 часов утра, но начавшаяся непогода и сильный мороз заставили нас ожидать полудня, когда мороз обычно спадал. В 11 часов мы сняли бивак и в 16 часов были на вершине. К этому времени снегопад усилился настолько, что видимость сократилась до 20 м., а ветер буквально валил с ног. Радиосвязь и написание записки и сразу спуск до высоты 7200 м. Здесь заночевали в удобной мульде, ибо идти дальше при отсутствии видимости было опасно. Утром опять непогода. За день спустились до 6500, встретив по пути группу свердловчан, поднимающихся к вершине. 17 августа с утра великолепная погода. Спустились на плато пика Правды, а 18-го были в базовом лагере, спустившись вместе со свердловчанами группы Ефимова.

19-го августа вместе с альпинистами САВО занимались транспортировкой тел двух погибших в 1976 году туристов. В этот же день вертолетом перебазировались в Березовую рощу.

СНЕСАРЕВ А.А. Вы пробыли на стене 23 дня. Чем обусловлен этот срок?

НЕПОМНЯЩИЙ А.В. При планировании восхождения мы учитывали, что первое восхождение по южной стене заняло около 18 дн. и считали, что этот срок приемлем и для нас, так как протяженность нашего маршрута свыше 4-х км. Из них 1500 м. практически по отвесу. К этим 18 дням мы прибавили неделю на непогоду и из этого расчета взяли продукты, газ, и бензин. Эти расчеты почти совпали с практикой. У нас получилось 17 ходовых дней или 18 с днем выхода на вершину. Дополнительно к этому мы потеряли 5 дней из-за непогоды о которых я уже говорил, считая, что лучше переждать непогоду, чем иметь обморожения на первых этапах маршрута. Нужно также учесть, что наш рабочий день был короче обычного, так как ю-з стена начинает освещаться солнцем с 12 часов дня, и в это время даже в туманную погоду и снегопад становилось менее холодно. Выходить на маршрут раньше было просто нецелесообразно, ибо при таких попытках (они у нас были в первые дни) руки примерзали к крючьям при первом соприкосновении, и, буквально, через минуту начинали отмерзать. То же было и с ногами, несмотря на высотный двойной вибрам. Поэтому мы могли работать около 6-ти часов в неустойчивую погоду и до 8 часов в хорошую. Кроме того мы потеряли еще рабочий день, если не больше, из-за того, что команда Московского горспорткомитета сошла со своего маршрута.

СНЕСАРЕВ А.А. - Расскажите подробнее о вашем взаимодействии.

НЕПОМНЯЩИЙ А.В. Москвичи пришли в "грузинский лагерь" в то время как мы совершали акклиматизационный выход. Вернувшись в базу, мы узнали, что основная команда уже обрабатывает стену. Через несколько дней они спустились и, памятуя Ваше указание договориться о сроках и маршрутах, мы встретились с Е. Целиховым. Я показал ему наш планируемый путь, он - свой (показывает оба пути на фото). Поскольку маршруты были в стороне друг от друга, мы договорились, что каждая команда идет на маршрут, когда сочтет нужным. После этого мы продолжили акклиматизационные выходы и наблюдение за стеной, а группа Целихова вышла на маршрут. Через некоторое время они спустились из-за травмы участника. После того, как нашим врачом была сделана операция и наложен гипс, силами двух экспедиций пострадавший был спущен в "сурковый лагерь". Москвичи ушли на отдых в Ванч-Дару, а мы продолжили наблюдение за стеной и организовали штурмовой лагерь. 21 июля группа Целихова вновь вышла на стену, а мы отдыхали в базовом лагере. 23-го июля мы вышли на маршрут и 25-го догнали группу москвичей по высоте. Последующие дни

мы отсиживались у основания отвеса, а они продвинулись дальше, так как их путь вверх был все еще прост, что позволяло двигаться в непогоду. В результате этого они оказались на 300 м. выше нас.

3-го августа мы вынуждены были остановить движение из-за сильных камнепадов, совершенно неожиданных на этом участке. Благодаря обещу нависанию второй части маршрута, основная масса камней перелетала через нас, но рикошеты не давали возможности безопасно двигаться. Когда мимо Цымбала пролетела связка крючьев и карабинов, мы запросили по связи координаты группы Нелихова. Ответ был неожиданным: "300 м. прямо над вами". На запрос группы Нелихова - почему они ушли со своего маршрута и оказались над нами, получили ответ: "Свой маршрут идти нет возможности, другого выхода не имею, постараемся аккуратней, при первой возможности уйдем вправо". В дальнейшем по каждой связи нам сообщали, что группа продолжает движение влево, пересекая стену, поэтому 4-го августа мы решили уйти по возможности дальше вправо от камней. Вначале все обошлось без приключений, но затем камнепады усилились. Камень разорвал Афанасьеву жилет от воротника до низу, Цымбал получил очень сильный удар по предплечью. В первый момент он думал, что сломалась кость. Шалагин получил удар по пояснице и локтю и полчаса не мог двигаться. После этого все спрятались кто где мог и не двигались с места. Мы оказались в неудобном положении. Нужно было организовать бивак, а места даже для сидячих ночевок не было. Пришлось несколько вернуться назад. В 20³⁰ слева от нас сошел сильный камнепад, а вслед за ним мы услышали шум и увидели падение крупного тела. В момент его удара о снежно-ледовый склон большого барьера стало ясно видно красную пуховку и очертания человека. Дальнейшее падение проследить не удалось из-за тумана. Немедленно сообщили на базу. Утром нам ответили, что погиб Е. Нелихов.

К концу дня мы ушли вправо настолько, что были вне опасности и могли продолжать нормальное движение. Из лагеря нам сообщили, что мы можем продолжать работу на маршруте, так как наша помощь не требуется.

СНЕСАРЕВ А.А. - Еще раз о времени прохождения. За вами шла группа из экспедиции Ильинского, и они прошли низ за три дня.

НЕПОМНЯЩИЙ А.В. При этом они по высоте достигли уровня птицы, на что у нас, если не учитывать дни отсидки в непогоду, ушло тоже три дня. Здесь наверное уместно заметить, что группе Московского горспорткомитета понадобились те же 18 ходовых дней, чтобы достигнуть предвершинного гребня, не смотря на то, что группа была в два раза меньше, а маршрут проще, так как одну из основных трудностей стены - нижнюю часть отвеса, эта группа обошла справа.

СНЕСАРЕВ А.А. - Со сроками все ясно. Как вы себя чувствовали после восхождения?

НЕПОМНЯЩИЙ А.А. После спуска в базовый лагерь доктор провел медосмотр членов команды. Его результаты у нас записаны. У всех функциональные пробы хорошие. Восстанавливаемость пульса и давления после нагрузки в пределах 2-х минут. Давление нормальное.

СНЕСАРЕВ А.А. - Пользовались ли вы заброской Житенева?

НЕПОМНЯЩИЙ А.В. - Нет, не пользовались. Заброску Житенева мы обнаружили на третий день пребывания на "птице", когда решили снять палатку и вырыть пещеру. От заброски остались только консервы в банках, некоторое снаряжение и остатки бензина. Бензин по-видимому выпарился из-за нарушения герметизации крышек. Заброска была сложена в капроновые мешки, повешенные на веревку. Снег в процессе спрессования и превращения в лед порвал мешки и содержимое равномерно распределилось во льду. Мягкие упаковки также порвались. Снаряжения у нас было более чем достаточно, 2 литра

своего бензина мы оставили на "птице", а консервные банки Житенева, которые выкопали в процессе рытья пещеры, сложили в лишний рюкзак и повесили на место, не рискуя испытывать эти консервы на своих желудках. Ну а главное конечно то, что в использовании этой заброски просто не было нужды.

СНЕСАРЕВ А.А. - Использовали ли вы веревки Житенева в начале маршрута?

НЕПОМНЯЩИЙ А.В. Нет. Давая консультацию членам нашей команды, Житенев несколько раз говорил, что часто навешенные сегодня веревки находили назавтра перебитыми. С тех пор прошло два года. От веревок остались обрывки, торчащие изо льда. Один конец около 50 м. мы нашли при выходе на "самолет". Его мы заметили еще из базы, глядя в 60-кратную трубу. Когда мы подошли ближе, то поняли, что это часть веревки, по которой проходил спуск. Она лежала в стороне от нашего маршрута. Поднявшись вверх, мы затратили полчаса на траверс, чтобы убрать этот конец веревки. Он оказался незакрепленным, а просто вмерз в лед. Во избежание недоразумений со второй четверкой мы его сбросили.

СНЕСАРЕВ А.А. - Дайте оценку действий участников команды.

НЕПОМНЯЩИЙ А.В. - Обо всех участниках могу сказать только хорошее.

На маршруте все работали с полной отдачей и с большим вниманием относились друг к другу. Мы все время меняли связки и состав четверок, в зависимости от того, кому нужен был отдых или смена рода работы, а также в зависимости от рельефа. Например К. Осипов всегда шел первым на обледенелых участках, так как для этого он был в отриконенных ботинках с меховыми носками. Замена связок не вызывала никакой раздражительности и неудобств.

СНЕСАРЕВ А.А. - Целесообразно ли еще проходить эту стену?

НЕПОМНЯЩИЙ А.В. С точки зрения решения новых задач наверное нет, так как практически осталась одна задача - вместо нашего маршрута сделать диретиссиму. Но в этом случае больше половины пути нужно шлямбурить, что, на наш взгляд, не представляет ни какого интереса.

СНЕСАРЕВ А.А. - Какие породы составляют стену?

НЕПОМНЯЩИЙ А.В. - Самые разнообразные.

СНЕСАРЕВ А.А. - Нет ли дополнений у участников?

ОХЛОВ Е.П. - Мы иногда выражали неудовольствие слишком долгим процессом акклиматизации. Позднее оценили правильность этой тактики. Высота переносилась легко.

ЦЫМБАЛ А.Д. - В этот раз мы почти не пользовались чаем. Заваривали чай из трав. Думаю, что это помогло нам избежать простудных заболеваний.

ШАЛАГИН А.М. - Мне было очень приятно идти в этой команде, где половина из участников в разные годы были моими инструкторами.

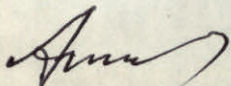
СНЕСАРЕВ А.А. Поздравляю вас с хорошим восхождением, которое несмотря на все волнения закончилось успешно!

СУДЬЯ ЧЕМПИОНАТА

А.А. СНЕСАРЕВ

Секретарь

А.М. ШАЛАГИН